

История развития библиотечного дела в России

Ленин придавал огромное значение библиотекам как наиболее доступным центрам распространения знаний и политического просвещения народа.

В Наркомпросе 9 ноября 1917 года был образован Внешкольный отдел, который стал выполнять функции основного государственного учреждения, руководившего строительством советской системы библиотек.

Постановлением Совнаркома 30 декабря 1917 года правительственным комиссаром по внешкольному образованию назначается Надежда Константиновна Крупская, которая непосредственно руководила развитием библиотечного дела в стране. Отдел разрабатывал первые программные документы по реорганизации библиотечной сети.

17 июля 1918 года в Москве на заседании Совета Народных Комиссаров под председательством В. И. Ленина был принят один из первых библиотечных декретов советской власти - «Об охране библиотек и книгохранилищ РСФСР». Первым шагом для исполнения решения Совнаркома в июле 1918 года был созыв Первого государственного совещания по библиотечному делу. На заседании составлялись планы по этапам реорганизации.

Глава большевистского правительства Владимир Ильич Ленин в апреле 1918 года подписал постановление Совнаркома, в котором **Наркомпросу** ставилась задача **реорганизации библиотечного дела молодой республики.**

Первая библиотечная сессия Наркомпроса была проведена в январе - феврале 1919 года. В центре внимания стояли вопросы организации сети массовых библиотек. Сессия утвердила проект «Общие положения о постановке библиотечного дела в РСФСР», в котором

- все массовые библиотеки объявлялись общедоступными;
- все эти библиотеки связывались в единую для страны систему (обмен книгами, координация комплектования фондов и работы по обслуживанию читателей).

25 января 1919 года Народный Комиссариат Просвещения открыл Первую библиотечную сессию, участниками которой стали представители интеллигенции, согласившиеся сотрудничать с Советской властью, библиотекари и различные деятели, связанные с библиотечным делом. В ходе сессии заслушаны отчеты по состоянию библиотек, подведены итоги проделанной работы. Так как в библиотеки столицы и губернских городов стекались реквизированные в больших количествах у царских

организаций и у частных лиц литература, архивы и коллекции, то много внимания уделялось получению, регистрации и хранению информации. Контроль над прохождением сессии осуществлял Наркомпрос.

Первый съезд российских библиотекарей.

"Золотой век" русской истории оставил заметный след и в библиотечной жизни России. В начале двадцатого столетия в Российском библиотечном деле произошли три важнейших события:

1. основано первое Общество библиотековедения (1908 г.),
2. вышел первый номер библиотечного журнала "Библиотекарь" (1910 г.),
3. состоялся первый Всероссийский съезд по библиотечному делу (1911 г.).

Начало XX века характеризуется бурным оживлением демократически настроенной интеллигенции: проводились съезды учителей, книгоиздателей, земских деятелей, ... **Идея проведения своего съезда властно овладела и умами библиотекарей.**

Практически одновременно вопрос о съезде возник в ряде библиотек, Обществе библиотековедения и Русском библиографическом обществе. В феврале 1910 г. дирекция Никопольской публичной библиотеки опубликовала в "Русских ведомостях" письмо, в котором говорилось о печальном положении библиотек. Предлагалось приложить серьезные усилия для "уврачевания этого общероссийского недуга".

"Наиболее своевременной мерой является только съезд библиотечных деятелей, так как только такой съезд может выяснить и разобраться в тех многочисленных и давно назревших вопросах, от правильного разрешения которых зависит нормальная постановка библиотечного дела в России". Письмо дирекции Никопольской библиотеки было опубликовано 6 февраля, а 22 февраля на заседании Общества библиотековедения был заслушан доклад секретаря Общества А. Е. Плотникова о созыве съезда. **Съезд было решено провести в Санкт-Петербурге не позже июня 1911 года.**

В это же время Русское библиографическое общество в письме в редакцию "Русских ведомостей" заявило о своем намерении созвать в Москве съезд по библиографии и библиотековедению на рождественские праздники 1910-1911 гг.. Между руководством обществ начались переговоры о совместном проведении съезда, но прошло три месяца, а окончательное соглашение так и не было достигнуто. Опасаясь, что это может помешать созыву съезда, Совет Общества библиотековедения предоставил Русскому библиографическому обществу полную самостоятельность в этом вопросе, начав хлопоты по получению правительственного разрешения на проведение съезда библиотечных деятелей. В ноябре такое разрешение было получено и началась

интенсивная подготовительная работа. Всю тяжесть организационных забот взяло на себя Общество библиотековедения. Были созданы подготовительные комиссии, разработаны и разосланы по библиотекам анкетные листы, началась подготовка большой экспозиции материалов по библиотечному делу, изыскивались средства, уточнялись программа и правила работы съезда. В журнале "Библиотекарь" постоянно публиковались информационные сообщения о тематике докладов с мест, обращения принять участие в экспозиции и т. д.

Библиотечному съезду предсказывали неизбежный провал. Даже среди членов Общества библиотековедения высказывались опасения, что провинциальные библиотекари "ввиду невыносимых условий труда" едва ли смогут принять участие в съезде. Но после того как подготовительная комиссия разослала повсюду программу съезда и условия участия, стали поступать заявления от желающих приехать на съезд даже из самых глухих уголков России. Все сомнения оказались напрасными. **Съезд состоялся в Санкт-Петербурге с 1 по 7 июня 1911 года.**

Подход к выбору делегатов был самым демократичным: в работе съезда мог принять участие представитель любой библиотеки или учреждения, общества, содержащего библиотеку, специалисты в области библиотечного дела и библиографии. Желающие должны были обратиться к казначею Общества с заявлением и приложенным к нему 3-х рублевым взносом.

Среди участников съезда - библиотекари и представители земских и городских самоуправлений, библиографы и библиофилы, книгоиздатели и книготорговцы. Около 75 % делегатов составили работники библиотек (в основном академических и государственных).

И по своему характеру, и по форме съезд стал действительно всероссийским: кроме Петербурга и Москвы было представлено еще 34 губернии (Киевская, Томская, Саратовская, Пермская, Симбирская, Екатеринбургская и др.). Кроме 346 делегатов, присутствовало еще около 200 приглашенных гостей.

С приветственным словом обратился председатель Общества граф И. И. Толстой. Он сказал, что **библиотекари как никто иной являются посредниками в деле передачи народу той духовной пищи, которая заключается в книге, и играет важнейшую роль в просвещении своих сограждан.** Он пожелал Съезду успешной работы и принятия конструктивных решений, направленных на неуклонное развитие библиотек в России. Работа съезда проходила на пленарном заседании и в 2-х секциях - **академической и секции общественных и народных библиотек.** При последней действовало несколько комиссий и подсекций: детских библиотек, железнодорожных библиотек, комиссия по рассмотрению нормального плана библиотечной техники и др..

К моменту открытия съезда, в соответствии с опубликованным ранее перечнем вопросов, для рассмотрения поступило значительное число

докладов. Несмотря на сжатые сроки, большинство из них было заслушано и обсуждено. С докладами на съезде выступили признанные авторитеты в сфере библиотечного дела и библиографии, такие как Е. Н. Добржинский, Н. М. Лисовский, А.И. Калишевский, К. И. Рубинский, К. Н. Дерунов.

Всего было заслушано 39 докладов (11 - по академической секции и 28 - по секции общественных и народных библиотек).

Тематика выступлений была так разнообразна, что изданные позже "Труды..." съезда по праву получили название энциклопедии библиотечного дела". Полный список докладов был опубликован в журнале "Библиотекарь"(1911. Вып.2. с.220-224).

В материалах съезда, как правило, отсутствует категоричность, дается широкий спектр различных мнений по проблемам, многие из которых были поставлены впервые.

В самом общем виде можно определить **круг важнейших вопросов**, рассмотренных съездом следующим образом:

- - о принципах и основах организации библиотечного дела;
- - библиотечное дело как особое самостоятельная специальность и библиотекари как обособленная группа в ряду других специалистов;
- - технические вопросы библиотечного дела.

Участниками съезда была подчеркнута необходимость государственного подхода к библиотечному делу. Отмечалось, что нужна "широкая развернутая программа библиотечного строительства", требуется не "копеечные ассигнования, а гигантские расходы, составляющие по примерной оценке 38 млн. рублей. Вообще на съезде господствовал тон настоящих хозяев библиотечного дела, хорошо чувствующих, что самое насущное, и отлично осознающих свою ответственность за его судьбу.

Делегаты понимали, что в силу сложившейся в стране ситуации их решения по сути не имеют ни для кого обязательной силы. Тем не менее при обсуждении и принятии резолюций по принципиальным вопросам съезд вырабатывал как бы государственную точку зрения, хотя и не подкрепленную ни властью, ни деньгами. По словам одного из руководителей съезда, П. М. Богданова, выдвинутые требования политического характера были выражены в "идеально корректной и чисто деловой форме".

Чрезвычайно важным представляется принятие "Резолюции по вопросам о принципах и основах организации библиотечного дела земскими и городскими органами местного самоуправления". **В этом документе впервые в отечественном библиотековедении четко сформулированы глубоко демократичные по своему содержанию установки:** общественный характер библиотечного дела, общедоступность библиотек, полное и равномерное библиотечное обслуживание. **Другим важным, действительно кардинальным для всей программы съезда был вопрос о библиотечном персонале.** Учитывая, что и сегодня он не утратил своей актуальности, остановимся на нем подробнее.

Основные аспекты проблемы были изложены в обстоятельно разработанных докладах А. Р. Войнич - Сяноженцкого, С. Д. Масловского, К. И. Рубинского, а также в составленных Обществом библиотекведения "Записках по вопросу о мерах, необходимых для улучшения постановки библиотечного дела в академических библиотеках".

Задачи, которые ставились на съезде, можно сформулировать следующим образом:

- - съезд должен был доказать самостоятельность библиотечной профессии, в этом его участники видели залог и гарантии признания обществом истинной социальной роли библиотекаря;
- - исходя из этого, необходимо было обосновать важность специальной подготовки библиотечного персонала и определить оптимальные варианты организации обучения библиотекарей.

Своеобразной "декларацией" по этому вопросу стал доклад библиотекаря Императорской Военно- Медицинской Академии А. Р. Войнич-Сяноженцкого "Библиотечное дело как особая самостоятельная специальность и библиотекари как обособленная группа в ряду других специалистов", который не случайно был заслушан на торжественном заседании в день открытия съезда.

Страстно, исполненным горечи и одновременно гордости за библиотечную профессию выступлении А. Р. Войнич-Сяноженцкий, отмечал, что "идея" о библиотековедении как особой самостоятельной специальности не только не проникла в сознание широких масс, но она не встречает даже полного сочувствия среди <...> лиц, которые <...> руководят постановкой библиотечного дела" (Ч.2. С.15). Причина этого кроется в том, что библиотечную работу считают по преимуществу механической и потому доступной для понимания каждого здравомыслящего человека.

Последствия непризнания за библиотечным делом права на особую специальность очень печальны. Отсюда и назначение на библиотечные должности несведущих в библиотечной работе, а иногда и просто полуграмотных людей, и отсутствие специальной библиотечной подготовки, и нищенские размеры вознаграждений за труд библиотекаря, и, в конечном итоге, бедственное положение библиотек. Он последовательно проводил мысль о том, что "... библиотечное дело имеет свои собственные задачи, свои самостоятельные методы для их выполнения, что оно располагает целым рядом своеобразных технических приемов <...>, взаимно переплетающихся и дополняющих друг друга, но строго объединенных одной общей руководящей идеей <...> - дать возможность читателю с удобством и наиболее целесообразно пользоваться книжными богатствами" (Ч. 2. С.16).

По сути, в его докладе четко определены признаки самостоятельности библиотечной профессии:

- - наличие единой цели ("общей руководящей идеи") и специфических задач;

- - наличие особых методов и своеобразных технических приемов в деятельности библиотек.

Признание этих аргументов подводило к осознанию необходимости планомерной деятельности в области подготовки библиотечных кадров. Его принципиальные выводы получили поддержку и дальнейшее развитие в выступлениях других участников съезда.

Библиотекарь Императорской Николаевской Военной Академии С. Д. Масловский высказал мнение, что "формулировка, которую дал в докладе своем А. Р. Войнич-Сяноженцкий, требует существенной поправки: библиотекари не только особая профессия, но профессия "ученая" (Ч.2. С. 123).

Совершая соответствующий **исторический экскурс**, С. Д. Масловский отмечал, что в начале 19 века в библиотечном деле господствовал тип "библиотекаря-ученого". Дальнейшее развитие библиотечной практики требовало чисто специальных технических проблем. На смену библиотекарю-универсалу, по своим знаниям и кругу выполняемых обязанностей, пришел библиотекарь-техник. Преобладание в российских библиотеках начала 20 века этого типа библиотекарей есть не что иное, по мнению С. Д. Масловского, как "отголоски "эпохи засилья техники"". **Дифференциация библиотечной работы и возрождения ученого звания библиотекаря являются "вопросом сегодняшнего дня для академических библиотек Запада и вопроса завтрашнего дня для русских библиотек" (Ч.1. С.99).**

"Ученый библиотекарь" начала XX в., - подчеркивал докладчик, - не похож на своего предшественника столетней давности. Отличие заключается, говоря современным языком, в большей активности библиотекаря, усилении творческого начала в его работе. Не противопоставляя две стороны библиотечной деятельности - техническую и библиографическую, - С. Д. Масловский призывал к поиску оптимальных путей их сочетания.

Если доклады А. П. Войнич-Сяноженцкого и С. Д. Масловского имели обобщающий характер и затрагивали принципиальные проблемы, то подготовленная Обществом библиотековедения "Записка по вопросу о мерах, необходимых для улучшения постановки библиотечного дела в академических библиотеках", содержала множество конкретных и очень конструктивных предложений.

"Для того, чтобы поставить академические библиотеки на должную высоту, констатировалось в этом документе, - необходимо улучшить условия библиотечной службы и, в связи с сим, получить возможность требовать от кандидатов на эти должности соответствующей подготовки. Отсюда сама собой вытекает необходимость дать лицам, желающим служить в академических библиотеках, возможность получить как теоретическую, так и практическую подготовку в этой области" (Ч.1. С.74).

В качестве оптимального пути теоретической подготовки

библиотечных кадров в "Записке..." предусматривалось учреждение кафедр библиотековедения при университетах. По поводу содержания профессионального обучения будущих библиотекарей было сказано следующее: "Как необходимо для правильной постановки библиотечного дела теоретическое изучение библиотековедения... так же точно необходимо... введение библиографии в курс университетского образования, с обязательством изучения этого предмета для тех лиц, которые готовятся к библиотечной службе. Не может подлежать никакому сомнению необходимость всестороннего знакомства с учением о книге, ее историей, историей книгопечатания и письма, книжной торговлей, с литературой [по] библиографии... Только с введением библиографии в курс университетского преподавания может явиться для библиотечного персонала возможность основательной подготовки в области знания, безусловно необходимого для его деятельности" (Ч.1. С.75).

Придавая большое значение теоретической подготовке библиотекарей, составители "Записок..." не умаляли и роли практических навыков. С учетом опыта западноевропейских библиотек была предложена форма соответствующей стажировки. Для прохождения ее в крупнейших библиотеках предполагалось допускать лиц, имеющих высшее образование, и студентов выпускных курсов. Во время практики они должны были познакомиться с каждым участком библиотечной работы, определенным образом проявить свои способности.

Другим важным условием успешной кадровой политики, по мнению авторов "Записки...", должен стать **новый порядок замещения библиотечных должностей.** Для этого Общество библиотековедения считало желательным введение особого испытания. По существу, характер этого испытания свидетельствует о требованиях, которые должны предъявляться к библиотечным работникам разного уровня.

Для библиотекарей признавалось желательным:

- наличие высшего образования,
- свидетельство о сдаче экзамена по библиотековедению и библиографии
- и о прохождении годичного стажа в одной из академических библиотек.

В ходе испытания проверялись знания иностранных языков, знакомство с различными системами размещения книг, с процессами каталогизации и умение пользоваться различными библиографическими материалами. Желающие занять низшие штатные должности в библиотеках должны иметь как минимум свидетельство об окончании городского училища, уметь читать названия книг на латинском и немецком языках и обладать некоторыми навыками практического характера, необходимыми для работы в библиотеке.

Все эти меры могли бы существенно повлиять на состояние

библиотечного дела только при двух неперемных условиях:

- - предоставлении свободы и самостоятельности в управлении библиотекой;
- - "если материальное положение служащих в библиотеках будет таково, что лица с высшим образованием не только будут охотно поступать на библиотечную службу, но и будут готовиться к ней" (Ч.1. С.76).

Учитывая большое значение этого документа, было решено заслушать на заседании съезда "Записку..." по частям и вести обсуждение по каждому отдельному пункту.

Наиболее острая дискуссия развернулась по поводу форм обучения библиотечного персонала. Часть выступавших ратовала за учреждение кафедр библиотековедения и библиографии при университетах, другие отдавали предпочтение курсовой системе подготовки. Фактически это была полемика не столько о формах, сколько о содержании и уровне обучения.

Сторонники университетской подготовки библиотекарей отстаивали идеал широко образованного библиотекаря-универсала. Их оппоненты особый акцент делали на собственно профессиональное обучение, обосновывали целесообразность библиотечных курсов различной продолжительности обучения.

Сторонники первой точки зрения (А. Р. Войнич-Сяноженцкий, К. И. Рубинский, Л.Д. Брюхатов, Н.С. Сафронеев и др.) исходили из того, что образовательный уровень библиотекарей невысок, а библиотечная работа требует широкого кругозора, в идеале - энциклопедического образования. "Надежды на возможность получения энциклопедической подготовки на библиотечных курсах совершенно несбыточны <...>, - отмечал Л. Д. Брюхатов. - Кроме полужнаний, курсы в этом отношении ничего не дадут. С другой стороны, лицо, получившее высшее образование, <...> будет в состоянии быстро ориентироваться в вопросах библиотековедения, прослушав специальный дополнительный курс. <...> Та энциклопедичность, которая в известных границах действительно нужна библиотекарю, приобретает им постепенно, в процессе многолетней работы в библиотеке. Энциклопедичность же в широком смысле по нынешним временам почти что невозможна, вследствие колоссального развития наук".(Ч.1. С.63)

А. Р. Войнич-Сяноженцкий подчеркивал необходимость учреждения кафедр именно при университетах, "ибо только университетская кафедра будет иметь достаточный авторитет"(Ч.1. С.60).

Приверженцы профессионального обучения (Е. Н. Добржинский, С. Д. Масловский, А.И. Калишевский и др.) отмечали, что не существует "высшего общего образования". Университет с его факультетами - это по существу четыре специальных школы, и окончание одного из факультетов не есть получение энциклопедического образования.

"Современному библиотекарю, - доказывал С .Д. Масловский, - нужно не так называемое "общее", не энциклопедическое - всего понемногу - образование, но образование строго научное, замкнутое, по необходимости, кругом только некоторых научных дисциплин .<...> Вопрос о научной подготовке библиотекарей , именно ввиду необходимости их научной специализации , несовместим с вопросом о профессиональной , технической их подготовке"(Ч .1 .С .63) .

С.Д. Масловского поддержал А.И. Калишевский, сославшийся на опыт Германии, где налицо научная специализация библиотекарей: "Во главе каждого отдела университетской библиотеки стоит особый специализировавшийся в этой области наук библиотекарь" (Ч .1 .С .63) .

В ходе обсуждения предлагались различные варианты организации курсов: двух-, трехгодичные курсы при некоторых учебных заведениях; школа библиотковедения при одной-двух лучших библиотеках; самостоятельные библиотечные курсы. Последнему вопросу было уделено особое внимание .

Невозможно, как предполагал С. Д. Масловский, присоединить библиотечные курсы ни к одному из учебных заведений, поскольку содержание и общеобразовательной, и специальной подготовки не совпадает ни с одним учебным заведением. "<...> Присоединение курсов или кафедр к какому-либо учреждению передает руководство делом подготовки библиотекарей в чужие, неподготовленные, и вернее всего - безучастные руки.<...> Выработка будущих библиотекарей должна быть делом самих библиотекарей: курсы должны быть совершенно самостоятельны". (Ч.1. С. 62) .

После многочасовой дискуссии большинством голосов (28 против 17) секция академических библиотек приняла резолюцию об учреждении особых библиотечных курсов, отметив необходимость ограничения их программы исключительно циклом специальных библиотечных дисциплин (без включения каких-либо образовательных предметов).

Такое всестороннее, детальное обсуждение вопроса о библиотечном персонале и принятие по этому поводу конкретной резолюции имело большое значение. Недаром в одной из рецензий на "Труды ..." съезда отмечалось: **"Самым общим результатом съезда, - результатом, которому суждено быть занесенному в скрижали русского библиотечного дела,- является бесспорно категорическое провозглашение библиотечного дела особой ученой профессией"**.

На заседании секции общественных и народных библиотек рассматривались вопросы организации библиотечного обслуживания широких народных масс, помощи со стороны городских и земельных органов самоуправления, принципы комплектования. Докладчики констатировали неудовлетворительное состояние и плохую организацию сети общедоступных библиотек по всей России. Жаркие споры вызвал

вопрос о путях их развития. Спор велся в двух направлениях.

Сторонники первого, выраженного в докладе Общества библиотковедения, настаивали на необходимости широко развернуть организацию библиотечного дела в России, не останавливаясь при этом перед расходами (около 38 млн. руб.), которые потребуются из государственных и земских средств.

Другое направление отстаивали представители Московского и Нижегородского губернских земств. Они указывали на утопичность такого решения вопроса и предлагали съезду санкционировать упрощенные, более дешевые и доступные проекты организации библиотечных сетей.

Съезд поддержал первое направление, что было отражено в его итоговых документах.

К числу важнейших решений необходимо также отнести признание роли общественности в управлении библиотеками и принцип бесплатности пользования ими. Съезд постановил разработать систематический план развития сети общедоступных библиотек для Санкт-Петербурга, Москвы и других крупных городов, а также потребовал от городских дум увеличить ассигнования на их содержание. **Обсуждались вопросы комплектования фондов общественных и народных библиотек. В рекомендациях записано, что каждая библиотека должна заключать в себе произведения беллетристического, научного характера, по прикладным знаниям и религиозного содержания, на литературных языках тех национальностей, которые населяют местность, обслуживаемую той или иной библиотекой. Приобретение книг новейших авторов, еще не занявших определенного места в истории литературы, должно находиться в зависимости от средств. Иностранную литературу нужно включать в состав фонда только лучшую и в хорошем переводе.**

По этим записям можно судить о том, насколько продуманным и логичным было в то время комплектование фондов общедоступных библиотек.